

## Глава 386. Встреча в Лоулань (часть 1).

Молодое весеннее Солнце освещало северо-западные земли, постепенно растапливая последний залежавшийся снег, земля уже становилась мягкой и податливой. Первые зеленые почки пробивались из-под древесной коры.

Компания путников бредет по главному имперскому тракту. Впереди едут с десятков кавалеристов в тяжелой броне, блестящей на солнце и смотрящейся издали просто потрясающе. У двоих кавалеристов в руках были длинные копья, увенчанные стягами с изображениями колючего цветка. Вслед за кавалеристами следовала пышно украшенная карета, которой управлял кучер, наряженный в роскошные шелковые одеяния. Колеса мерно стучали по земле, когда на пути попадалась ветка дерева или камень. Но повозка абсолютно не подавала признаков, что качается или трясется. Настолько искусно она была сделана.

Вдруг из-за шторы окна экипажа показалась чья-то рука, будто прощупывая температуру, и тут же скрылась обратно, задвинув шторку.

«Ах, как же холодно в этих северо-западных краях!» Через шторку кареты едва виднелся чей-то изящный силуэт, лежащий на шелковых подстилках внутри экипажа. Изогнувшись, силуэт издал громкий зев, на вид девушке было не больше двадцати. Ее волосы напоминали золото и были уложены по-королевски, обнажая красивую и изящную шею и маленькие ушки. На левом ухе виднелось украшение из трех драгоценных камней. Хоть девушка и выглядела крайне устало, развалившись на шелке, но в ее движениях явно проглядывались дворцовые манеры. Томно вздохнув, девушка накрылась одеялом.

Сидящая напротив девчонка совсем детских лет засмеялась. «Ваше величество, мы только что пересекли границу. Мой брат рассказывал мне, что, чем дальше уезжаешь на северо-запад, тем холоднее становится, не так ли, особенно для тех, кто вырос на юге. Север для нас непривычен»

Голос девочки напоминал пение птицы. И выглядела она куда моложе своей спутницы. Ей на вид было лет семнадцать. Одетая она была в короткую серебристую шубу и синюю юбку дворцового покроя. Наиболее запоминающейся деталью ее образа были синие глаза цвета морской воды. Взгляд ее глаз был столь привлекателен, что любого бы с легкостью заставил назвать ее «Ваше высочество».

Ленивая девушка вздохнула. «Ах, в такую холодную погоду ты все же решила сопровождать меня в пути на северо-запад. Мой брат наверняка ненавидит меня. Скоро вы поженитесь. И тогда я тебя увезу».

От этой фразы глаза маленькой девочки заметались, в них промелькнула искра озорства «Ваше Высочество, поверьте, не проехали мы и десяти ли, как принц-регент непременно узнал о нашем бегстве. Странно, что я так и не видела войск, посланных чтобы перехватить нас. Чудится мне, что принцу-регенту совсем нет дела до нашей самовольной отлучки».

«Ну и что с того, что мой брат узнал об этом?», старшая из девушек лениво перевела глазами.

«Я никогда не знала, о чем он там думает. Год назад он чуть не выдал меня замуж за Герцога Тюльпана, а сейчас... ох! Если бы я не бежала, а осталась во дворце, снова бы стала его марионеткой, стала бы женой одного из его друзей!»

Девочка помоложе почувствовала себя будто не в своей тарелке. Помедлив немного, она ответила «Я думаю... Принц-регент не такой, он очень любит тебя, дочь императора...»

«Хватит защищать его!» Покачала головой девушка постарше и, вздохнув, сказала «Несколько дней назад он вытворил немыслимое на пиру. Он представил мне множество каких-то юнцов из знатных родов южной аристократии, Боже... что же тут непонятного? Как же я еще не раскусила его? Он так волнуется о том, выйду ли я замуж? Да еще и ты...», договорив, принцесса звонко рассмеялась, а затем, подняв кверху два пальца, потерела за щечку свою собеседницу. «Дорогуша, ты ведь еще не вышла замуж, а уже говоришь от его имени? Какая досада, ведь мы дружим с малых лет, а ты уже готова перейти на его сторону, даже не выходя за него замуж».

Девочка по имени Дайли должна была в будущем стать супругой Принца-регента и его королевой. Происходила Дайли из семьи южных аристократов, являясь попутно и соперником Двэйна и младшей сестрой главнокомандующего Ураганной армией. Увидев лицо принцессы, Дайли захохотала, но потом вновь нахмурилась «Да ни за кого я не говорю! Всего-навсего, такая девушка, как я всегда должна повиноваться воле своего рода. Кто знает, сколько людей завидуют моей участи? Но Принц-регент, сдается мне, совсем не любит меня. И наш брак – всего лишь дворцовая интрига».

«Не переживай, если будет обижать тебя, я встану за тебя горой» Сказала принцесса, выпячив грудь и захихикав. Затем она прошептала «Ах, теперь и у меня нет выхода. Если бы я промедлила еще несколько дней, то непременно оказалась бы сосватана за какого-нибудь аристократа-южанина. Мой брат благоволит этим южанам, позволяет им все, что они захотят. Так что если бы я не бежала, то непременно была бы насильно обряжена в свадебное платье. Благо, госпожа Листер сейчас на Северо-западе, и я смогу встретиться с ней на несколько деньков перед тем, как возвратиться».

Дайли внимательно смотрела на принцессу, но вдруг внезапно рассмеялась и мечтательно произнесла «Ваше величество, сдается мне, в глубине души вы хотели бы встретиться с Герцогом Тюльпаном, не так ли?» Сказанное было прямо в цель. И хотя принцесса и пыталась отрицать сказанное, но за ее лукавой улыбкой все было видно как на ладони. Герцог Тюльпан... Этот Двэйн... этот худой юнец. В прошлом году, в присутствии принцессы он не произнес ни слова. Странно, но весь имперский дворец благоволит ему, как и сам принц-регент. В следующем месяце принцессе Луизе исполнялось двадцать лет, но единственным ее родственником был ее старший брат, принц-регент. Из шести сыновей и бесчисленного количества дочерей императора Августина именно с принцем-регентом у принцессы сложились какие-то дружеские отношения. С малых лет он отвечал за ее воспитание, и, наблюдая за его регентской жизнью, она считала его умнее и сильнее кого бы то ни было из всех напыщенных болванов, с которыми ему приходилось иметь дело. Пятнадцатилетнего возраста миловидная и привлекательная принцесса Луиза часто чуть ли не была выдана замуж силой, ведь дочери аристократов сватались с пятнадцати лет, но Луизе до одного знаменательного дня, когда ей было семнадцать лет, ей так никто и не понравился...

Два года назад, в день, когда был совершен дворцовый переворот, принцесса вместе с дворцовыми сановниками восседала на имперской трибуне, в тот день она впервые увидела этого стройного герцога. В тот день она увидела, как Двэйн вышел из рядов дворян Дома Роулинг и встал на середину городской площади, граф Раймонд огласил приговор о лишении Двэйна из Дома Роулинг знатной фамилии и титулов, в это же время, предводитель мятежной армии произнес речь «Может быть, Двэйна обезглавят прямо здесь, я совершенно не против этого, ведь он мне больше не сын, как и не член Дома Роулинг!» Бессердечная речь графа разнеслась по площади. Спрятавшись за трибунами зрителей, Луиза видела, как крепко держался Двэйн, как тверды были его плечи, в которых была едва видна дрожь. Ей стало жаль его! Он в одиночестве стоял посередине площади, осуждаемый взглядом десятков тысяч людей, но был спокоен, как гора, а на его лице временами появлялась улыбка, приводящая

врагов в оцепенение. Та улыбка, которую Луиза некогда видела на лице своего брата. Потом, когда появился этот ужасный чародей Гэндальф и одолел всех боевых магов имперского дворца, юнец продолжал недвижно стоять на площади. Принцесса не могла понять, как в таком худом и на вид слабом теле помещается столько силы и храбрости?

Когда переворот закончился, старший брат познакомил ее с Герцогом Тюльпаном, в тот день Двэйн отказался от всех пожалованных земель, и взамен всех наград потребовал лишь сохранить жизнь своему отцу. «Да пускай Двэйна казнят здесь, я не против!» и это его родной отец! Этот жестокий тиран! И все свои регалии Двэйн обменял на его спасение? В уме принцессы промелькнула лишь одна мысль: «Этот юноша очень заносчив! Теперь он даже не подчиняется моему брату! Да что... да что это за человек такой?»

Потом он натворил чудес на северо-западе, что возможно шокировало бы многих людей, но для принцессы Луизы самой поразительной вещью виделось то, что удивления как такового она не испытала, ведь этого можно было ожидать от Двэйна. Этот скрытый, худой, но поджарый, но, в то же время, необыкновенно сильный юноша крепко запал ей в память и в ее душу. Ей казалось, что для этого человека творить всякие невероятные вещи попросту в порядке вещей. Луиза некогда была белой вороной в дворцовых кругах, и теперь в глубине души она жаждала стать супругой Двэйна, ведь она уже давно влюбилась в него. В отличие от всех окружающих, принцесса Луиза не осуждала Двэйна, а лишь хранила скромное молчание, тайно ожидая от него чего-нибудь еще. Во сне она уже неоднократно встречалась с этим одиноким худым молодым человеком. Этот вызывавший жалость одинокий юноша, таящий в себе такую силу, в снах представлял тем, кому принцесса стремилась подарить всю свою ласку и тепло. Принцесса точно знала, что влюблена в Двэйна, но кое-что очерняло ее светлую мечту... она была обречена с одним молодым магом.

Глядя на молчащую в задумчивости Луизу, Дайли взглянула ей в глаза, затем легонько дотронувшись до нее, со смехом сказала «Ага, а я, верно, и не ошиблась. Ты и вправду стремишься попасть на северо-запад только лишь ради возможности встретиться с Герцогом Тюльпаном».

Луиза поняла, что была разоблачена, однако уже не пыталась играть в эту лицемерную игру. Откинувшись на шелковую перину, она лениво сказала «Ну и что с того? Я действительно бегу от брака, но и повидать Герцога Тюльпана я тоже не прочь. Между прочим, я ни разу не устаивалась возможности увидеться вблизи с этим парнем. Я стремлюсь удовлетворить свое любопытство, только и всего».

Договорив, Луиза вновь захихикала над своей юной собеседницей «Там есть младшая сестра госпожи Листер, она, наверное, считается первой красавицей севера. Я помню день твоей встречи с ней и то, как ты волновалась в тот день. Успокоилась лишь в день ее отъезда. Не стоит принижать достоинств юга!»

Дайли отрицательно покачала головой «Мне абсолютно безразлично все это. Просто ты скучаешь по этому самому Герцогу Тюльпану, вот и все. Но неужели ты не знаешь, что сестра госпожи Листер тоже положила на него глаз, поэтому Маркиза Листер с сестрой заявила с Севера на Северо-запад. Эх... отверг меня, отверг сестер Листер, выбрал какую-то магичку. Что вообще за человек этот Двэйн?»

Луиза мрачно вздохнула. Двэйн, в свою очередь, и не подозревал обо всех своих обожательницах. К чему он также питал отвращение всю жизнь, к одному очень важному для всякого смертного делу, да и к тому же, казалось бы, к такому простому – к банным процедурам! В последние дни «лечение и избавление от яда», через которое пришлось пройти

Двэйну, было, по его словам, истинным кошмаром наяву. Даже закрывая глаза, Двэйн лицезрел, как этот проклятый сухой порошок растирают по его телу. Он уже не мог вспомнить, сколько раз его вырвало, и радовало Двэйна лишь то, что теперь кожа на теле приобрела свой привычный оттенок. Старик в зеленой шляпе сказал, что ужасное лечение можно не продолжать. Теперь Двэйну требовался лишь покой и время, пока остатки яда и его вредоносного влияния окончательно не покинут его тело, оставив лишь воспоминания, от которых Двэйна будет еще долго выворачивать наизнанку. Если верить старику в зеленой шляпе, в течение нескольких дней зеленый цвет кожи должен был поблекнуть и исчезнуть окончательно. Все тело Двэйна теперь имело ярко красный оттенок после долгого втирания драконьего дерьма. Только когда тело Двэйна напоминало кусок красного мяса, маг успокоился и прекратил свое изощренное и, в то же время, ужасное лечение.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/221107>